

Гран-при Монако, 16 мая 1996 года: чемпионы «Красной конюшни» Михаэль Шумахер (слева) и Ники Лауда

Хронометрическое оборудование Heuer: «Формула-1», трек Paul Ricard, 1974

Герои новой «Гонки» носят новые хронографы TAG Heuer: у Ники Лауды Silverstone (слева), у Джеймса Ханта — Carrera (на фото постера)

НИКИ ЛАУДА ГОВОРИЛ, что болидом современной «Формулы-1», напичканным электроникой, может управлять даже обезьяна

машину. «Бесполезные игрушки», — говорил он про них.

Гимн «Формуле», гоняясь в которой счастливики, поставившие на кон, чтобы тут очутиться, не только все, чем владели в жизни, но и саму жизнь, понимали, что если хотят выигрывать, им придется драться не только с такими же сумасшедшими соперниками, как они сами, но и самой смертью. К августу 1976 года за стартовую половину чемпионата Ники Лауда победил в пяти гонках, оставил далеко-далеко позади всех преследователей и, казалось, должен был без проблем прибрать к рукам очередное чемпионское звание. Но на втором круге Гран-при Германии в Нюрбургринге Ferrari Лауды в крутом повороте выкинуло с трассы, бросило на отбойник и подставило под мчавшийся следом Surtees-Ford Бретта Лангера.

Искореженная машина горела, а между ее обломков был зажат австрийский пилот. Его вытащили, уже получившего ожоги третьей степени и переломы, уже отравившегося токсичными газами. Врачи в больнице, куда доставили Лауду, сомневались в том, что он выкарабкается.

Он не просто выкарабкался, а спустя полтора месяца, пропустив всего два этапа чемпионата, вернулся на трассу. Вер-

нулся, побывав у ворот рая, потеряв чуть ли не полностью ухо, с глазами, не способными моргать после операции по восстановлению сожженных огнем век, с повязками на голове.

Его возвращение выглядело фантастичной. Чудом выглядело то, что в таком состоянии Ники Лауда выиграл два Гран-при и вплотную приблизился к захватившему в его отсутствие лидерство в сезоне красавчику Джеймсу Ханту из McLaren. Перед заключительной — японской — гонкой их разделяли три очка. Но под проливным дождем, с большими глазами Лауда ехать не решился — и это, может быть, был единственный эпизод, когда стало ясно, что и главному супермену не чужды моменты слабости.

Ники Лауда мог превратиться в заложника, в жертву того сюжета, вдохновившего создателей фильма «Rush» и авторов многочисленных книг о «Формуле». Сюжета слишком впечатляющего, чтобы за него не цепляться, когда надо написать об автогоночном подвиге. Тогда, в середине 1970-х, складывалось ощущение, что у Лауды есть все шансы стать заложником героического образа, что спустя годы о нем будут вспоминать исключительно как о человеке, «воскресшем» после страшной аварии.

Но самое, может быть, главное, что Ники Лауда в заложника так и не превратился.

Потому что, когда Энцо Феррари хотел уже расстаться с ним, он взял и завоевал для команды в 1977 году еще один титул. Потому что, перебравшись потом транзитом через Brabham Берни Экклстоуна в McLaren, подписал в ветеранском возрасте внушительный по тем временам контракт на \$5 млн ежегодно и доездили до третьего чемпионского звания в карьере в 1984-м. Причем, то первенство в памяти поклонников «Формулы» не менее значимо, чем первенство 1976 года. Лауда не считался фаворитом, выступал не на самой быстрой машине, но опередил в итоговой классификации партнера Алена Проста на пол-очка. Столько же или больше побед кроме Лауды имеют только восемь гонщиков.

Потому что, не бросая спорта, он вполне удачно занялся авиаперевозками и создал собственную авиакомпанию Air Lauda. В 1980 году, сам сидя за штурвалом самолета, Лауда привез в Москву добывать золото Олимпиады, которую бойкотировал почти весь Запад, знаменитую всадницу Элизабет Тойрер и ее коня Мон Шери. А уже в новом тысячелетии, успев продать Air Lauda, запустил другую, и тоже удачную, компанию — Nicky Airlines.

«Гонка» с TAG Heuer

Только что на экраны вышел новый фильм «Гонка», посвященный гоночным подвигам Ники Лауды. Режиссером картины стал дважды лауреат премии «Оскар» Рон Ховард, а сценаристом — Питер Морган. В центре сюжета — острое и бескомпромиссное соперничество двух спортсменов — англичанина Джеймса Ханта (его играет Крис Хемсворт) и австрийца Ники Лауды (Даниэль Брюль) — на опаснейших трассах «Формулы-1» в середине 1970-х годов.

Партнером фильма оказалась швейцарская часовая компания TAG Heuer, которая в 1970-х годах была официаль-

ным хронометристом команды Ferrari (именно за нее и выступал великий Лауда). Для «Гонки» швейцарцы предоставили две модели часов: так, Ники Лауда носит хронограф Silverstone, популярный в середине 1970-х и переизданный в TAG Heuer лимитированной серией в 2010 году. А Джеймс Хант удостоился другой спортивной модели марки — золотого хронографа Carrera, отмечающего в этом году свое 50-летие. Для часовщиков TAG Heuer работа в кино — дело привычное. Еще в 1970-м модель Monaco TAG Heuer носил в фильме «Ле Ман» актер и гонщик Стив Маккуин.

Потому что и на пенсии остался чрезвычайно востребованным в мире автоспорта — как телекомментатор, как консультант и даже как руководитель. Говорят, что это благодаря Ники Лауде, назначенному на высокий пост в совет директоров, Mercedes смог в прошлом году повернуть сенсационную сделку, переманив из McLaren лучшего британского пилота Льюиса Хэмилтона.

Востребованность, правда, никогда, кажется, не означала, что Ники Лауда в восторге от современной «Формулы». Его высказывания о ней моментально становились хитами. Он говорил, что автомобилем современной «Формулы», напичканном электроникой и прочими «помощниками пилота», может управлять даже обезьяна. Он говорил, что гоночный уикенд стал похож на обычный: пилот может брать на трассу жену и собаку — настолько все нынче безопасно и стерильно.

Лауда, конечно, извинился за то, что невольно кого-то обидел своими словами. Но, строго говоря, извиняться, ему было не за что. Его и так никто не упрекал: понятно же, что принадлежит австриец совсем не этому миру, а тому, где ради «Формулы» продавали дьяволу душу и горели заживо в огне.